

Чжоу Цзихэн включил свет в комнате только для того, чтобы увидеть Ся Сицина, прислонившегося к стене. Его лоб был покрыт мелкими капельками пота, губы были бледными, голова наполовину опущена, а грудь слегка вздымалась.

По какой-то неизвестной причине Чжоу Цзихэн в этот момент бессознательно ассоциировал его с розой на бумаге.

То, что Ся Сицин сказал ему раньше, внезапно всплыло в его голове.

[Я боюсь темноты.]

[Если в будущем будет тёмная комната, если ты не хочешь, чтобы тебя утащили вниз, просто оставь меня позади.]

То, что он сказал, правда...

Оказалось, что он действительно боялся темноты.

С тех пор как они встретились, образ Ся Сицина в сердце Чжоу Цзихэна был негативным и властным, он слишком хитрый, слишком уверенный и слишком умный. Кажется, что у такого человека и так нет никаких слабостей, но теперь его слабости выставлены напоказ перед ним.

Чжоу Цзихэн не мог сказать, что это была за эмоция, как будто он приобрёл какое-то особое право, у него было ненормальное желание защищать.

В тот момент, когда это предложение родилось в его голове, Чжоу Цзихэн сам отверг его. Он не мог представить, как он мог связывать такого человека, как Ся Сицин, с желанием защищать.

Наверное, он сошёл с ума от этого извращённого реалити-шоу.

Ся Сицин неподвижно прислонился к стене, словно ожидая, когда придёт в себя.

Умный и хитрый злодей вышел первым. По какой-то причине его настроение было немного сложным.

Нельзя сказать, что это было неожиданно, потому что Ся Сицин действительно слишком умён, а от жестких людей всегда легко отделаться. Но Чжоу Цзихэн не мог понять этого, почему он не скрыл это?

Откуда он знал, что Ся Сицин более чем не прятался. После того, как начался получасовой

обратный отсчёт, Ся Сицин изо всех сил старался отвлечь всё внимание Шан Сижую на себя. Целью было сорвать его первоначальный план, чтобы Чжоу Цзихэн мог безопасно сбежать.

Во всяком случае, в глубине души, до тех пор, пока убийца не победит, он не будет считаться проигравшим как жертва.

Ся Сицин опёрся одной рукой о стену, его тело медленно выпрямилось, он развернулся и хотел идти к двери.

— Эм...

Ся Сицин повернул голову, его глаза не встретились с ним, он устало опустил голову, приложив тонкий указательный палец к губам, ничего не говоря, его волосы на лбу были немного растрепаны и свисали до кончика носа, прикрывая красивую родинку.

Он потерял право говорить.

Чжоу Цзихэн больше ничего не сказал и последовал за ним из кабинета, через спальню в гостиную.

Чэнь И, Жуань Сяо и Шан Сижуй все стояли в гостиной. Выражение лица Чэнь И было очень серьёзным. Казалось, что такого результата не ожидали. Выражение лица Чэнь И было ещё более уродливым. Её глаза блуждали по ним двоим, и сначала она посмотрела на Ся Сицина, стоявшего перед ней. Потом снова посмотрела на Чжоу Цзихэна, стоявшего позади Ся Сицина.

Ся Сицин почувствовал, что немного сбавил обороты. Он не хотел, чтобы его видели с хрупкой стороны. Честно говоря, даже если соперником был Чжоу Цзихэн, он не хотел ещё более неохотно.

Он приподнял уголки рта, привычно демонстрируя улыбку, которая вообще не должна была принадлежать неудачнику, и посмотрел прямо на Шан Сижую, который «покончил» с собой. Выступление соперника было просто за пределами уровня айдола. Хотя он был немного ошеломлён, он быстро восстановил самообладание и сделал несколько удивлённый вид:

— Сицин, ты...

Действительно потрясающе. Ся Сицин считает себя невезучим. У него всегда была «болезнь умников». Он интересуется только умными людьми или защищает их. Глупый вид в его глазах ничем не отличается от домашних животных.

Пороки - это рассадник неудач.

Но Ся Сицин не чувствовал, что потерпел неудачу. Пока Чжоу Цзихэн мог успешно сбежать, он не проиграл.

Столкнувшись с вопросом Шан Сижую, Ся Сицин не ответил. Он медленно поднял руку, ущипнул уголок рта указательным и большим пальцами и осторожно отвёл его в другую сторону, чтобы показать свое молчание. Затем он спокойно подошёл к бюро посещений в гостиной и послушно встал в этот маленький круг, заложив руки за спину.

Чжоу Цзихэн не хотел его видеть.

Его глаза сначала посмотрели на самый дальний обеденный стол, затем на диван, затем на ковёр и, наконец, остановились на нём.

Кажется, что если вы ходите вот так, то смотрите не на Ся Сицина.

Ся Сицин тоже посмотрел на Чжоу Цзихэна, даже наклонил голову и улыбнулся ему, его зубы были белыми и ослепительными.

Чжоу Цзихэн почувствовал себя так, словно его внезапно укололи иглой, а затем он отвёл взгляд. Странно, но улыбка только сейчас прокрутилась у него в голове.

Когда он наклонял голову, длинные волосы со лба падали с его щёк на переносицу, захлестывая одну за другой, закрывая кончик носа.

Над чем вы смеётесь? Этот человек, очевидно, собирается выйти, так что я действительно не понимаю.

— Игрок Ся Сицин, выбывает. Три, два, один.

Пол круглого стола для выхода внезапно открылся вниз, Ся Сицин, потерявший опору, упал, пол снова закрылся, и Ся Сицин, который был «убит» киллером, исчез у всех на глазах.

Чжоу Цзихэн уставился на круглую площадь, чувствуя себя по какой-то причине немного неудобно. В этот момент Чэнь И внезапно сказала:

— Возможно ли, что то, что сказал Ся Сицин, правда? Цзихэн, ты действительно убийца.

Жуань Сяо, которая изначально хотела помочь Чжоу Цзихэну говорить, внезапно вспомнила о предыдущих инструкциях Ся Сицина и проглотила слова обратно.

Чжоу Цзихэн повернулся, сунул руки в карманы и спокойно сказал:

— Если бы я был убийцей, я действительно был бы первым, кто убил его. - Он дёрнул уголком рта, — Он слишком умён, поэтому я думаю, что это жаль.

— Жаль? - Чэнь И слегка нахмурилась, — Жаль, что его «убили»?

— Жаль, что я не убийца, поэтому не могу «убить» его лично. - Чжоу Цзихэн сказал что-то, что прозвучало устрашающе ровным тоном, затем подошёл к обеденному столу, придвинув стул, и сел. — Осталось меньше минуты, давайте придём и проголосуем.

Чэнь И тоже подошла и села:

— Как ты докажешь, что это не так?

Чжоу Цзихэн подпёр подбородок рукой и поднял глаза, чтобы посмотреть на неё:

— Если бы это было так, я бы с самого начала не помогал Ся Сицину снять наручники.

Чэнь И хотела продолжить задавать вопросы, и объявление от программной группы прозвучало снова.

— Обратный отсчёт окончен, и официально начинается первый тур голосования. Игрокам предлагается занять свои места.

Хотя Чжоу Цзихэн объяснил это, Чэнь И наблюдала, как Ся Сицин, который был «убит», выходил из одной комнаты с Чжоу Цзихэном. В глубине души она уже решила, что Чжоу Цзихэн был убийцей:

— Признаете вы это или нет, вы узнаете правду после окончания этого раунда голосования.

— Этого не будет. - Чжоу Цзихэн рассмеялся с редкой улыбкой. — Даже если вы проголосуете за мою смерть, вы не сможете знать, кто убийца. Вы узнаете правду только тогда, когда игра закончится и вы чисто проиграте.

Чэнь И немного потеряла дар речи, когда её вот так избили. Шан Сижуй и Жуань Сяо тоже сели, Чэнь И подмигнула Жуань Сяо, Жуань Сяо слегка кивнула подбородком, по-прежнему ничего не говоря.

Чжоу Цзихэн внешне выглядел спокойным и безразличным, но на душе у него всё ещё было беспокойно. Должно быть, на этот раз Чэнь И проголосовала против него. Если это правда, что, как сказал Ся Сицин, Шан Сижуй убийца, то голос в его руках также должен быть направлен против него самого. Жуань Сяо...

У него было почти нулевое общение с Жуань Сяо, но, глядя на её внешность сейчас, Жуань Сяо уже заключила союз с Чэнь И.

Было бы фальшиво говорить, что он не нервничает, у Чжоу Цзихэна сейчас бесконтрольно потеют ладони.

— Пожалуйста, отправьте своего кандидата в убийцы через свой мобильный телефон. Есть только один шанс. Обязательно отправьте его после повторного подтверждения. Обратный отсчёт длится десять секунд, начиная с этого момента.

— Десять...девять...

Станный.

В этот критический момент в голове Чжоу Цзихэна возникла улыбка Ся Сицина перед тем, как он вышел из игры, а также слова, которые он выругался в темноте.

— Восемь...семь...

[Шан Сижуй - убийца, поверь мне.]

Казалось, он ожидал такого финала.

— Шесть-пять-четыре...

Хотя Чжоу Цзихэн не желал признавать это, в этой игре единственным человеком, которого он мог назвать союзником, был Ся Сицин, так что в этот момент, даже если его казнили за веру в него, Чжоу Цзихэн признал это.

Более того, он уже начал сомневаться в Шан Сижуюе, и всё, чего ему не хватало, - это доказательств.

— Три...два...

Чжоу Цзихэн мысленно ввёл ответ в свой мобильный телефон и без колебаний нажал отправить.

— И. Время истекло, подсчитываются результаты голосования всех игроков.

Четверо человек за столом посмотрели друг на друга, и атмосфера стала неуловимой. Чжоу Цзихэн откинулся на спинку стула, уставившись на Шан Сижуюя, сидящего напротив, как

гепард, ожидающий удобного случая, но собеседник незаметно опустил голову, чтобы избежать его взгляда.

Честно говоря, это не похоже на немедленную реакцию человека, который может так много скрывать, но он всё равно предпочёл поверить в то, что сказал Ся Сицин.

— Сейчас объявлены результаты голосования. После тайного голосования всех игроков, люди, казненные в этом раунде, являются...

Объявление немного приостановилось на несколько секунд, и Чжоу Цзихэн почувствовал, что его сердцебиение начало бесконтрольно ускоряться.

Если его казнят, как насчёт улики, которые оказались у него в руках?

Вы должны передать всё это публично, тогда киллер обязательно выиграет в этом деле, независимо от того, кто из этих троих он такой.

Думая об этом, Чжоу Цзихэн не мог избавиться от чувства разочарования.

— Никто. Эта игра - ничья, и мы никого казнить не будем. Игроков просят продолжить игру.

Этот финал был немного неожиданным, особенно для Чэнь И. Она удивлённо посмотрела на Шан Сижую, стоявшего рядом с ней, а затем повернулась к Жуань Сяо:

— Кто из вас не голосовал за него?

Жуань Сяо невинно нахмурилась:

— Я голосовала.

Чжоу Цзихэн, который не вмешивался в это дело, наблюдал за выражениями лиц всех на противоположной стороне. Когда Жуань Сяо говорила, её пальцы продолжали барабанить по рабочему столу. Было очевидно, что возникла проблема. Он снова перевёл взгляд на Шан Сижую. Выражение его лица было не совсем правильным, но он, казалось, не был удивлён результатом.

Чжоу Цзихэн проанализировал распределение голосов за казнь у всех на руках. Он проголосовал за Шан Сижую, а Чэнь И, должно быть, проголосовала за него.

В итоге была проведена ничья, свидетельствующая о том, что Шан Сижуй и Жуань Сяо проголосовали за него и Шан Сижую соответственно. Для Шан Сижую абсолютно невозможно

инвестировать в одиночку.

Поэтому Жуань Сяо инвестировала в Шан Сижую.

Чжоу Цзихэн разгадал склонности четырёх человек на поле боя и ещё больше убедился в том, что убийцей был Шан Сижуй. Причина, по которой Ся Сицин умер так быстро, должно быть, заключалась в том, что были найдены доказательства того, что он был убийцей.

То, что у него сейчас в руках, – это подсказка, что он может покинуть весь дом. Честно говоря, нет необходимости доказывать всем, кем является Шан Сижуй. Пока он сбегает из дома раньше него, игра окончена.

Думая об этом, Чжоу Цзихэн встал со своего места.

Чэнь И подняла на него глаза:

— Цзихэн, куда ты идёшь?

— Конечно, я ищу зацепки для побега. – Чжоу Цзихэн отодвинул стул назад. — В любом случае, в этом раунде никто не выбывает. Лучше сидеть и искать зацепки для побега.

Сказав это, Чжоу Цзихэн развернулся и вернулся в кабинет один. Неудивительно, что Шан Сижуй остановил его:

— Цзихэн, я пойду с тобой.

Чжоу Цзихэн не остановился:

— Хм.

Два человека вошли в кабинет один за другим.

Всё в кабинете почти не изменилось. Шан Сижуй осторожно приоткрыл дверь и осторожно спросил:

— Цзихэн, за кого ты только что проголосовал?

Чжоу Цзихэн притворился, что усердно работает над поиском улики, в то же время спокойно спрашивая:

— За кого вы голосовали?

Шан Сижуй рассмеялся:

— О, я отказался от билета. - Он сел в кресло перед длинным столом с расслабленным выражением лица. — Я ничего не вижу. Лучше не голосовать, чтобы не убивать невинных людей по ошибке.

Отказаться от билета? Это умное объяснение.

Чжоу Цзихэн взглянул на него, затем медленно кивнул:

— Ты прав.

Он подошёл к Шан Сижую. Это был тот стул, на котором он сидел, когда был связан ранее. Это был офисный стул изысканной работы с подлокотниками с обеих сторон.

Вероятно, из-за нервозности рука Шан Сижую на подлокотнике слегка дрожала. Чтобы скрыть это, он просто схватился за подлокотник, чтобы выглядеть более нормально.

Чжоу Цзихэн заметил это. Он отвёл взгляд и сказал:

— Теперь, когда Ся Сицин ушёл, я думаю, мне нужно найти кого-нибудь, чтобы заключить союз. - С этими словами он сунул левую руку в карман, достал листок бумаги и положил его на стол перед Шан Сижуюем. — Видите ли, это важная улика, которую я нашёл. - Пока он говорил, его правая рука одновременно потянулась в другой карман.

— Зацепка? - Шан Сижуй слегка наклонился вперёд.

Пока Шан Сижуй сосредоточивал всё своё внимание на так называемых важных уликах, Чжоу Цзихэн воспользовался промежутком в одну или две секунды, правой рукой достал из кармана наручники, которые он снял с фонографа, и крепко пристегнул руку Шан Сижую наручником к офисному креслу.

Шан Сижуй отреагировал мгновенно, а важной подсказкой на столе был просто чистый лист бумаги!

Чжоу Цзихэн поднял верёвку с земли и привязал Шан Сижую к стулу.

— Цзихэн! Ты! Эй, зачем ты меня связываешь? - Шан Сижуй продолжал сопротивляться, но Чжоу Цзихэн не собирался останавливаться.

— Вы ошибаетесь, или вы убийца?

— Тише. - Чжоу Цзихэн посмотрел ему в лицо и тихо сказал. — Прекрати играть, игра скоро закончится.

Когда всё было сделано, Чжоу Цзихэн вытянул ногу и легонько пнул нижний край офисного кресла, и Шан Сижуй соскользнул вместе со стулом.

— Извини, ты можешь сначала сделать перерыв.

Шан Сижуй отчаянно боролся на стуле, не в силах встать, и мог только смотреть, как Чжоу Цзихэн выходит из комнаты и закрывает дверь.

Он вообще не знал. До этого Чжоу Цзихэн уже нашёл все зацепки, чтобы покинуть дом, и привёл его сюда, просто чтобы заманить его в ловушку, чтобы не быть пойманным, когда он наконец раскроет это. Как убийца, он взял инициативу на себя и сбежал из дома.

Ранее Чжоу Цзихэн воспользовался замешательством Ся Сицина в другой комнате, когда они вчетвером открыли картину, которую он ему дал. Согласно подсказкам [Изучение фонарика на диване с выключенным светом], он нашёл части фонарика, спрятанные группой программ на диване в гостиной, и собрал их в единое целое. С помощью фонарика он попробовал осветить фонариком гостиную, обошел весь круг и, наконец, нашёл слова, которые будут отображаться только при освещении фонариком во второй строке поля ввода пароля двери.

В левой части поля пароля, в которое нужно ввести только три буквы, написано предложение.

[Кто такой убийца?]

Но это только один из паролей, а для другого пароля все еще требуется, чтобы он нашёл цифры. Чжоу Цзихэн подумал о последних двух подсказках [фонарик на диване, кабинет с выключенным светом], поэтому он вошёл в кабинет и выключил свет. В темноте Чжоу Цзихэн поднял фонарик, чтобы проверить углы дивана. Подойдя к углу, он обнаружил, что на четырёх углах комнаты были красные светящиеся надписи, а именно -2, 3, 7 и 8.

Чжоу Цзихэн, который родился для науки, быстро понял, что простое число - это простое число, 2, 3 и 7 - все простые числа, и все они состоят из однозначных цифр. Существует только одно число, которое удовлетворяет этим двум требованиям, и это 5.

Чжоу Цзихэн, который вышел из кабинета, зашагал прочь и направился в гостиную. В гостиной были слышны крики Шан Сижуй.

— Что не так с Сижум? - Как только Чэнь И собралась пойти в кабинет, её остановила Жуань Сяо. — Сестра Чэнь И, подождите минутку.

— Подожди минутку? Чего же ты ждёшь?

Чжоу Цзихэн в это время уже прибыл к воротам. Он использовал самую быструю скорость, чтобы ввести четыре цифры [2, 3, 5, 7] в первом поле, и ввёл ответ на вопрос в следующем поле.

[SON].

Сын - это убийца.

Сенсорный экран стал синим, и после трёхкратного мигания появилась строка зелёных подсказок.

[Пароль правильный, поздравляем с побегом!]

С грохотом дверь открылась.

Чжоу Цзихэн поднял глаза вперёд. Он представил себе множество возможностей. За этой дверью, вероятно, было много камер или, может быть, планировщик программной группы. Он даже подумал о репликах после того, как вышел.

Но он никак не ожидал, что после того, как он в холодном поту выбежал за эту дверь, первым человеком, которого он увидит, окажется Ся Сицин.

Ся Сицин, одетый в белую рубашку, стоял в дверях. Свет, установленный программной группой, исходил из-за его спины. Подсветка касалась линии его плеча и мягко освещала левую часть груди. Его лицо стало размытым под углом подсветки, оставляя только красивые уголки его губ, приподнятые в улыбке.

— Отлично.

Как только голос стих, Ся Сицин, которого разделяло меньше полуметра, внезапно шагнул вперёд, крепко обнимая его так, как мужчины празднуют победу.

Чжоу Цзихэн был немного поражён и позволил этому человеку воспользоваться возможностью лукаво обнять, забыв сопротивляться.

Действительно странно, что предыдущий агрессивный запах духов, казалось, постепенно менял свой вкус, запах табака исчез, и запах мускуса тоже исчез. Чжоу Цзихэн почувствовал, что его усталое тело мягко окутал тёплый древесный аромат. Мягко. Аромат, температура тела, ощущение поглаживания ладонью по спине и окончание тем, что этот человек всегда кажется менее искренним, когда говорит.

— Я знал, что мы победим.

<http://bllate.org/book/14508/1284162>